

АЛЕКСЕЙ ЗИМНЕГОРСКИЙ

А С О Ц И А Л Ь Н А Я Д И С Т А Н Ц И Я

ПРОЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Зимнегорский
Асоциальная дистанция

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зимнегорский А.

Асоциальная дистанция / А. Зимнегорский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Это очень забавно писать аннотацию к стихам. Тем более собственным. И стихи разные. Смешные. Весёлые. С иронией. И серьёзные. Но во всех есть эмоции и настроение. И конечно при их написании я старался сохранять ДИСТАНЦИЮ . АСОЦИАЛЬНУЮ. И прежде всего с самим собой. Содержит нецензурную брань.

© Зимнегорский А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Мечь	5
Герой	6
Роятся мысли, жалят мозг	8
Теория грома	9
Отец и сын	10
У меня в обойме был последний патрон	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Месть

Жажда мести сжимает меня как пружина,
Изнутри разрывает как небо фейерверк.
Мне уже не нужна добавка причины,
Сердце бьется в ритмах тока Крафтверк.

Мои нервы сжались как кожа шарпея,
В густой комок превратилась кровь.
Ты меня променяла на полупокера гея,
А клялась, что у нас с тобою любовь.

Я не смирюсь с тем, что я только лузер,
Которого ты проводила под траурный марш.
Одним ударом забью во все лузы
И попаду на миллион очков в дартс.

Ты будешь страдать как модели с глянца,
Которые неожиданно набрали лишний вес,
Когда вокруг меня начнутся дикие танцы
Влюблённых в меня фитоняшных принцесс.

Я стану звездой компьютерных геймов,
Получу многонулевой валютный гонорар.
Моё имя растащат фанаты на никнеймы,
Миллиарды подпишутся в инстаграм.

А ты просто тупо детей пять нарожаешь
И будешь пиво семейно бухать со своим.
Детка моя, тогда ты, возможно, поймёшь и узнаешь,
Каким быть должен мужик, настоящим каким.

Герой

В детстве он как все мечтал стать чудо-героем:
Мечтал спасти мир и влюбляться в женщин многих,
Мечтал не повторять списанных у других ошибок,
Мечтал как немо жить на глубине многих лет под морем.

Он представлял картинку как бежит в атаку первым,
Как последним отступает в неравной битве,
Как встречают его освобождённые от маньяка,
Как вспоминают в песнях и языческих молитвах.

Реально получилось иначе и не по книжкам:
Он просто пошёл служить в специальную службу,
Следил за теми, кто пробился в кумиры,
Ловко лез к ним под кожу, изображая дружбу.

Он к месту мог процитировать классиков,
Поэтому особенно ловко получалось с поэтами,
Когда доверчивые куплетисты, выпив лишнего,
Делились зарифмованными в их мозгах секретами.

Все услышанное он аккуратно на стене по ночам записывал
Или царапал точеным ржавым гвоздиком.
Чтоб все сохранилось, если он погибнет при исполнении,
Выводил все буквы каллиграфическим почерком.

Его начальство раз в три года или даже реже
Приходило и на память делало снимки на этом фоне.
Он ждал этих дней и накануне встревоженный,
Пил кофе и дежурил на телефоне.

Но как-то не открыл двери свои вовремя,
Перепутал пароль и отзыв произнёс невнятной речью.
Логично решив, что там засели шпионы,
По нему ударили из орудий залпом картечи.

Чтоб собрать по молекулам его составные части
Появились люди в спецалатах на сверхсекретной точке.
И на стенах за пятнами из соплей его и крови
Увидели накорябанные кем-то ровные строчки.

Они всем показались где-то близко к Мандельштаму,
Эксперты как один увидели что-то протестное.
Поэты, протрезвав, в своих блогах написали,
Что погиб великий, но почти неизвестен он.

Долго думало в кабинетах его наивысшее начальство,
Как же быть в такой непростой ситуации.
И решили креативно, что самое для всех оптимальное,
Сделать безвинной смерти героя – имитацию.

С тех пор все кладут на место смерти гвоздики,
Неформатное творчество настенное обсуждают детально.
Звания и награды посмертно вручают на вечере,
В честь его памяти названном, фестивальном.

На стихи его песни все композиторы пишут,
Ежегодно снимают про него документальные истории.
Он смотрит на все это со своей фотографии
Взглядом героя очередной антиутопии.

Роятся мысли, жалят мозг

Роятся мысли, жалят мозг.
Он увеличился, распух,
Секут меня сто тысяч розг.
Пытаясь выхватить испуг,
Я не сдаюсь и булки сжал,
Спасаясь от атаки их.
Не повлияли сотни жал,
Ну разве что немного псих.

Теория грома

Мягкий профиль деревьев
Листвой задрожал,
Лохмотья зелени их
Превратились в изумруд.
Космос плевался дождём
И громом на землю рыгал,
А потоки воды
Превращались в кнут.
Наверное, небо вчера
Было в глубоком запое,
На закуску были только
Кислород и облака.
Выпило часть океана
Да ещё и запило морем,
Понизила градус
Пресноводно река.
Скорее всего, соображали,
Как обычно, трое.
И начали, как всегда,
По чуть-чуть и слегка.
Солнце вливало в себя
Зной за зноем,
Пока не задрожала
Из лучей рука.
Атмосфера гламурно
Была в прозрачном мини.
И пыталась понравиться
Пока все трезвы.
Тянула соломинкой
Воздушный мартини
И называла небо
С солнцем на Вы.
Под вечер вообще
Все просто надрались,
И добил их двойной
Легкого бриза перегон
Из настоящей на
Морской соли браге...
Так и случился
Весной первый гром.

Отец и сын

Спросил отец:
– Сын, как тебе живётся?
Ответил странно:
– Папа, колесом
Мелькает, крутится,
Куда-то все несётся,
Без скидок,
Отложить все на потом.
Сказал отец:
– Да, это не прервётся.
Смотри, здесь есть
Во всем особый смысл:
Мир там, где
С благодарностью живётся
За всех, кто есть с тобой
или когда-то был.
Спросил отца:
– Но почему так быстро?
Картинки жизни
Как бегущая строка.
Зима, весна
И вновь опали листья.
Отец сказал:
– Смотри, моя рука
Покажет то, чего
Пока не видишь ты.
Да, это колесо,
Но только обозренья.
Чтоб сверху посмотрел
Без лишней суеты,
Что все мы
В эпицентре приключения:
Друзья, любовь,
Эмоции, мечты.
Не пишется картина
Крупными мазками,
Здесь важно все до
Самых мелочей.
И красок жизни
Не должно быть мало,
И каждый вдох
становится вкусней.
Сын закричал:
– Так просто
Быть счастливым,

Когда ты проживаешь
Каждый данный день.
Чтоб не пропали
Походя и мимо
Вспоминанья
Любящих
Тебя
Родных,
Твоих,
Своих
Людей!!!
Остановился сын
И прошептал:
– Спасибо, старший друг.
А слёзы у отца
Бежали по щекам,
Они держались
За сцепление рук,
Читая друг у друга
Мысли
По одним
И
Одинаковым
Глазам.

У меня в обойме был последний патрон

У меня в обойме был последний патрон,
Я его приберёг, я его не потратил.
Новейший царь занял новый трон,
И был он, кстати, из старой знати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.